

Валери Дзидзоев

В многовековой истории Осетии Уасгерги (Уастырджи по-иронски) был и остается наиболее почитаемым и любимым божеством (после Бога). Он является покровителем мужчин, воинов, всех путников, независимо от возраста, вероисповедания и социального положения. В знаменитом Нартовском эпосе (разумеется, в осетинском варианте) Уасгерги-Уастырджи является небожителем и изображается в виде могучего воина на белом коне. Современные осетинские художники создали немало интересных портретов Уасгерги-Уастырджи в виде седобородого могучего мужчины на большом коне, как правило, на трех ногах. У Уасгерги-Уастырджи были хорошие отношения с нартами. Он участвовал даже в их походах, в результате которых им доставалась большая добыча.

По представлениям осетин Уасгерги-Уастырджи является отцом противоречивой и легендарной Сатаны и выполняет самые ответственные функции посредника между Богом и людьми. Иногда Уасгерги-Уастырджи появляется среди людей в облике бедного старика и таким образом узнает реальный уровень жизни, радостей и проблем людей. Женщинам не разрешалось произносить его имя. Они его называли и продолжают называть «лэгти изёд» – «покровитель мужчин» (по-иронски «лэгты дзуар» – «Бог мужчин»). Каждый год в ноябре, после окончания сельскохозяйственных работ, по всей Осетии отмечали и продолжают отмечать праздник Уасгерги-Уастырджи. У многих осетин-дигорцев этот праздник назывался «Лэгти ёхсёвё» (буквальный перевод – «вечер мужчин»). Фактически это был праздник, который в остальной части Осетии известен как Джеоргуыба (праздник в честь Уастырджи; по-дигорски Уасгерги). Этот праздник приходился на вторую половину ноября и продолжался, как и сейчас, целую неделю. Устраивали его, как подчеркивалось выше, после окончания всех сельскохозяйственных работ. Замечу, что во многих дигорских селах никогда не увязывали праздник «лэгти ёхсёвё» – Джеоргуыба с именем святого Георгия (в переводе с греческого это имя означает «земледелец»).

Однако в силу различных причин, в первую очередь, на мой взгляд, из-за поверхностного знания истории, этнографии и фольклора постепенно любимый и всенародно отмечаемый праздник «лэгти ёхсёвё» – Джеоргуыба стали отождествлять с именем святого Георгия. Проблема осложняется и тем, что часть осетинских ученых- историков, этнографов, фольклористов вносит свою лепту в фальсификацию этого вопроса. Так, в кратком словаре «Этнография и мифология осетин» (1), изданном во Владикавказе в 1994 г., читаем: «Джеоргуыба, Джиуоргуыба («праздник в честь святого Георгия») – праздник в честь Уастырджи, устраиваемый по окончании сельскохозяйственных работ...» (2)

Здесь, как видим, ученые-этнографы сами заблуждаются и читателя вводят в заблуждение. О том, что они не понимают принципиальную и очевидную разницу между самым почитаемым и уважаемым божеством в осетинской мифологии – Уасгерги-Уастырджи и реальной исторической личностью, знатным римским воином, родом из Каппадокии (область в центре Малой Азии, на территории современной Турции, которая в разные времена завоевывалась Римом, а затем Османской империей), обезглавленном в 303 г. н.э. в Никомидии за проповедь христианской религии (3) и ставшим одним из наиболее чтимых и популярных святых христианского мира под именем святой Георгий (Георгий святой) (4), свидетельствует следующее. Авторы-составители краткого словаря пишут: «Каждая осетинская семья, – отмечает Л.А.Чибириков, – где бы она ни проживала и как бы бедна ни была, в обязательном порядке отмечала этот праздник (в честь святого Георгия — *Авт.*), непременно заколов жертвенное животное, потому что Уастырджи- особа, чтимый осетинами святой, самый главный персонаж в пантеоне осетинских божеств» (5).

Замечу, что профессор Л.А.Чибириков, которого цитируют авторы-составители, как раз и не связывает святого Георгия с Уастырджи-Уасгерги. Мне, например, непонятно, почему авторы-составители собственную путаницу в этом вопросе пытаются подкрепить сноской на известного ученого- этнографа, который в данном случае не упоминает святого Георгия. В этой связи хочу обратить внимание на большое желание значительной части осетин, которым свойственно на различных увеселительных мероприятиях (свадьбах, банкетах, кувдах и т.д.) подробно «разъяснять» гостям Осетии некоторые вопросы истории, культуры, традиций, этнографии, фольклора осетинского народа. Я был сотни раз свидетелем того, как

наши «знатоки» истории и традиций подробно разъясняли смысл второго традиционного тоста за праздничным осетинским застольем – за Уасгерги-Уастырджи, непременно подчеркивая, что это «за святого Георгия». Разъясняли, толком не зная историю Великомученика. Тем более, не зная историю Уасгерги-Уастырджи. Тем не менее, «знатоки» истории осетинского народа внушают всем, что Уасгерги-Уастырджи и святой Георгий – это одно и то же. Вроде бы ничего сложного нет в том, чтобы понять разницу между реально существовавшим римским воином конца III – нач. IV в. н.э. и самым почитаемым божеством в осетинской мифологии. Тем не менее, укоренившийся в сознании многих осетин миф о том, что Уасгерги-Уастырджи и святой Георгий – это два имени одного и того же исторического или историко-мифологического персонажа, продолжает жить и «успешно конкурировать» с реальными историческими фактами.

Так, в постсоветской Осетии стали традицией специальные обращения руководителей республики к народу накануне праздника Джеоргуба (в ноябре). В этих обращениях, которые, как правило, публикуются в республиканских газетах, праздник Джеоргуба олицетворяется с праздником в честь святого Георгия. В Обращении Главы Республики Северная Осетия-Алания Т.Д. Мамсурова в ноябре 2011 года читаем: *«Дорогие земляки! Всех жителей республики, для кого священны и значимы наши традиции, поздравляю с праздником Джеоргуба! В течении недели в каждом доме республики люди с надеждой будут просить покровителя Осетии – святого Георгия охранять нашу землю от беды и зла, даровать ей мир, покой и благополучие»* (6).

Надо ли доказывать, что покровителем Осетии считается не святой Георгий, а Уасгерги-Уастырджи – наиболее почитаемое божество в осетинской мифологии, покровитель мужчин, воинов и путников. Именно поэтому в Осетии ему посвящено наибольшее количество святилищ. Именем Уасгерги-Уастырджи, покровителя Осетии и наиболее почитаемого божества у осетин, названы известные на всю республику святилища – Реком, Дзвгисы дзуар и другие. Обращаю внимание на то, что недалеко от селения Задалеск в Дигорском ущелье Северной Осетии имеется место поклонения осетин-дигорцев, которое называется «Дигори изад» – святой Дигории. Это место имеет еще одно наименование – «Дигори Уасгерги» – Уасгерги-Уастырджи Дигории (Западной Осетии). Ежегодно 15 января с жертвоприношения в святилище «Дигори изад» начинаются празднества, в ходе которых просят покровителя Дигорского ущелья – Дигори Уасгерги ниспослать хороший урожайный год, сохранность скота, здоровье людям и т.д. Как в прежние времена, так и сейчас осетины в абсолютном большинстве воспринимают покровителем всей Осетии не святого Георгия (который, разумеется, заслуживает огромного уважения и почитания в христианском мире, о чем будет подробнее сказано далее), а Уасгерги-Уастырджи. Именно поэтому ни одно осетинское праздничное застолье не только на территории Северной и Южной Осетии, но и в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Душанбе, Баку, Тбилиси и т.д. не обходится без особого и обязательного обращения к Уасгерги-Уастырджи с соответствующей молитвой и просьбой. В прежние времена подобные молитвы и обращения к Уасгерги-Уастырджи, как правило, «заканчивались исполнением посвященной ему песни-гимна» (7).

Таким образом, следует признать ошибочным утверждение о том, что «святой Георгий является покровителем Осетии». Ошибочным является и отождествление святого Георгия с Уасгерги-Уастырджи. Внимательное изучение биографии святого Георгия убеждает нас в том, что за многие века его славное имя обросло многими легендами, которые документально не подтверждаются. Однако достоверно известно, что в России большое распространение получило апокрифическое сказание о святом Георгии, которого за проповедь христианства по приказу персидского царя Дадиана (Дакиана, Датиана) трижды замучили до смерти, но все три раза он воскресал. А в четвертый раз по приказу Дадиана святому Георгию отсекали голову.

Следует подчеркнуть, что существует и другая версия его гибели, согласно которой ему отсекали голову по приказу римского императора Диоклетиана. Противоречия и разночтения имеются в различных вариантах «сказаний о жизни» святого Георгия, но это не должно ставить под сомнение факт реального существования мужественного римского воина.

Подчеркну, что многочисленные варианты «жизни святого Георгия» («Мученичество») распадаются в основном на две группы:

1. каноническую (гр. *kanon* – правило, предписание) – причисление святого Георгия церковью к «лику святых», узаконение, превращение образа святого Георгия в незыблемое, обязательное правило для всех христиан;

2. апокрифическую (гр. *apokryphos* – тайный, т.е. произведения религиозной литературы с библейскими сюжетами, содержание которых не вполне совпадало с официальным вероучением, поэтому они не признавались церковью «священными» и были запрещены).

Другими словами, апокрифическая группа содержит в худшем случае подложный, ненастоящий текст, а в лучшем – маловероятный сюжет. Будучи римским воином, святой Георгий весьма часто предстает перед нами в апокрифическом толковании. С его именем связано много апокрифических легенд, сказаний, стихотворений и поэм. Разумеется, только апокрифом можно объяснить то, что он претерпел мучения за Христа при персидском царе Дадиане (Дакиане, Датиане) в г. Лидда (на территории исторической Палестины).

Однако со временем в текст «Мученичества» были внесены существенные изменения, и персидский царь Дадиан «становится» римским императором Диоклетианом, а город Лидда «превращается» в Никомидию. Для поклонников святого Георгия и Уасгерги-Уастырджи, как в Осетии, так и за ее пределами интересным должно быть то, что эти апокрифические сочинения носили отпечаток язычества. В них пережитки глубокой языческой старины удивительно переплелись с народным эпосом у грузин, осетин, арабов и многих других народов. Замечу и то, что к чертам Георгия Победоносца, Великомученика, т.е. христианского святого, в воображении многих народов, в том числе значительной части осетин, органично добавились черты языческого божества.

Далее будет подробнее сказано о том, что с давних времен имя святого Георгия стало весьма популярным у многих народов, в том числе у русских, осетин, грузин и других. При этом каждый народ, как правило, переделывал его имя на свой лад. У русских он получил имя Егорий или Юрий. Важно также подчеркнуть, что, начиная с XI в. у русских и других славянских народов культ святого Георгия, будучи ассоциированным с царской (королевской) властью, непосредственно связан с проблемами становления государственности, необходимостью борьбы с клановостью, междоусобицами (говоря современным политическим языком – сепаратизмом), защитой славянских земель и т.д. Праздники, связанные с именем святого Георгия в России (23 апреля, 26 ноября и др.) всегда были популярными и любимыми. Они пользуются у русских и других славянских народов большим уважением и сопровождаются разнообразными обрядами. Анализ этих обрядов позволяет утверждать, что святой Георгий является покровителем земледелия (не случайно, видимо, его имя переводится с греческого языка как «земледелец») и скотоводства. Об этом же свидетельствуют различные легенды, загадки и приметы, в которых непременно участвует Егорий-Юрий. Так в основе русского духовного стиха о Егории Храбром святой Георгий предстает устроителем Земли Русской (8).

На протяжении многих веков для русского и других славянских народов праздники, связанные с именем святого Георгия (Егория-Юрия) считаются почетными и наиболее популярными. Кроме весеннего Юрьева дня (23 апреля по старому стилю – кончина святого Георгия) на Руси большое значение имел и осенний церковный праздник – 26 ноября по старому стилю, к которому приурочено «Чудо святого Георгия о змее и о девице» – известный и популярный иконописный, фольклорный и литературный сюжет. Следует помнить, что Юрьев день вошел в историю России как основная веха народного аграрного календаря. Эти два Юрьева дня долгое время служили пределами земледельческих (сельскохозяйственных) работ в России. При Борисе Годунове (фактический правитель Русского государства в 1584-1598 гг.; в 1598-1605 гг. – русский царь) произошло окончательное прикрепление крестьян к земле (9). Около 1592-1593 гг. был издан указ о запрещении выхода крестьян. В 1597 г. были изданы указ «об установлении 5-летней давности для исков на беглых крестьян и указ о холопах» (10). По последнему кабальные люди были лишены права выкупиться на свободу (11).

Одновременно власти превратили в кабальных холопов целую категорию свободных людей, так называемых «вольных холопов» (12). Обращаю внимание на то, что «крепостью в древнерусском праве назывался акт, символический или письменный, утверждавший власть лица над известной вещью. Власть, укрепленная таким актом, давала владельцу крепостное право на эту вещь. Предметом

крепостного обладания в Древней Руси были и люди» (13). На древнерусском юридическом языке холопом назывался крепостной мужчина, а робой – крепостная женщина. По авторитетному мнению классика русской истории В.О. Ключевского «холопство и было древнейшим крепостным состоянием на Руси, установившимся за много веков до возникновения крепостной неволи крестьян» (14). Таким образом, Юрьевы дни на Руси имели еще и важное юридическое значение, так как только после осеннего Юрьева дня можно было переходить от одного помещика к другому. Следует подчеркнуть, что память о святом Георгии празднуется церковью еще несколько раз в году.

Анализируя текст апокрифического «Мученичества» важно, на мой взгляд, иметь в виду, что отсечение головы святого Георгия по приказу персидского царя Дадияна (или римского императора Диоклетиана), а также «Чудо святого Георгия о змее и о девице» легли в основу некоторых литературных произведений, в том числе в основу народного стиха о Егории Храбром, устройтеле Земли Русской (15). При этом литературную обработку они сначала получили на греческом Востоке (16). Далее эта традиция перешла и укрепилась на Западе (до XII века) (17).

Содержание «Чуда святого Георгия о змее и о девице» сводится к тому, что святой Георгий убивает огромного змея (или страшного дракона), который терроризировал и держал в постоянном страхе землю (царство) одного царя. В царстве этого языческого царя люди вынуждены были поочередно отдавать своих детей на съедение змею (дракону). Когда дошла очередь до царской дочери, которую должен был съесть змей (дракон), то появляется святой Георгий, который убивает его. По одной версии это случилось до мученической гибели святого Георгия, а по другой – после смерти. При этом важно подчеркнуть, что святому Георгию удалось победить страшное чудовище не только благодаря физической силе, смелости и отваге, но и вере в Христа. Суть содержания «Чуда святого Георгия о змее и о девице», так же как и житие его сводится к тому, что молодой и сильный воин одержал победу над страшным чудовищем не без помощи веры в Христа. После этой победы дочь языческого царя приводит своего спасителя к отцу. Таким образом языческий царь и его подданные приняли крещение, т.е. стали христианами (18).

Многие ученые, изучающие историю христианства, считают, что в данном сюжете змей (дракон) является олицетворением язычества, а девушка (дочь языческого царя) олицетворяет христианскую церковь. В христианских странах победа святого Георгия над змеем (драконом) пользовалась большой популярностью. Это придавало «дополнительные аргументы» в пользу легендарного древнеримского

воина и необходимости почитания его святого имени. В этой связи необходимо еще раз напомнить, что одним из центральных понятий христианской религии является святость (19). Во многих религиях святость является сущностной характеристикой Бога и – косвенно – выдающихся людей, установлений и предметов, в которых в той или иной степени запечатлено присутствие Божества. Святые, в том числе Георгий Победоносец, Великомученик, являются особо чтимыми церковью за их благородные дела, праведную жизнь, дар чудотворчества. Они являются посредниками между Богом и людьми (20). Культ святых распространен в христианстве и исламе, но его нет в протестантизме. Противоположностью святости является грех. Данный исторический экскурс понадобился лишь для того, чтобы лучше понять истоки популярности святого Георгия. Его славное имя породило много литературных произведений, народных песен в Греции, России и других странах. К этому следует добавить, что святой Георгий считается патроном Англии, Португалии и некоторых других стран Западной Европы. Выше уже подчеркивалось, что почитание святого Георгия рано распространилось в христианских странах, в том числе в России. На Руси его имя давалось членам великокняжеского семейства. Так, в 986 г. великий князь киевский, сын Владимира Святославовича, Ярослав (Мудрый) получил при святом крещении имя Георгия.

В 1036 г. войска Ярослава (Мудрого) разгромили печенегов (объединение многочисленных тюркских и других племен в южнороссийских степях), которые совершали регулярные набеги на Русь (21). После победы над печенегами великий князь Ярослав-Георгий основал в Киеве монастырь святого Георгия и повелел по всей Руси «творити праздник» святого Георгия 26 ноября, к которому приурочено «чудо святого Георгия о змее и о девице». В 1030 г. великий князь Ярослав-Георгий устроил недалеко от Новгорода Юрьев храм, на месте которого существует Юрьев монастырь. Важно подчеркнуть, что славное имя святого Георгия пользуется не только в христианских странах, но и в некоторых мусульманских – большим уважением и даже искренней любовью. А в таких случаях, как это часто бывает, неизбежны различные версии, легенды, «дополнения» исторических фактов и т.д. Из-за особого уважения и любви к святому Георгию его имя во многих странах переделывалось на особый лад (22). Так, у русских он ассоциируется с именами Егорий или Юрий, у чехов – с именем Ижик, у французов – с именем Жорж, у болгар – с именем Герги, а у арабов он Джерджис.

Святого Георгия изображают молодым воином на белом коне, копьем поражающим змея (дракона). Такое скульптурное изображение имеется возле федеральной трассы недалеко от с. Эльхотово в Северной Осетии (у многих осетин оно ошибочно ассоциируется с Уасгерги-Уастырджи). Оно стало и эмблемой Москвы, покровителем которой святой Георгий считается со времен Дмитрия Донского. В Российской империи в 1807 г. была учреждена награда солдатам и унтер-офицерам – Георгиевский крест. С 1856 г. он имел 4 степени. Упразднен органами Советской власти в ноябре 1917 г. Приведенных здесь фактов достаточно, чтобы убедиться, во-первых, в исключительной популярности христианского святого, Великомученика и Победоносца Георгия в России и в некоторых других странах, а во-вторых, святой Георгий и осетинский Уасгерги-Уастырджи имеют разную историю и по разным причинам их почитают. В то же время при большом желании, занимаясь передегиванием фактов, а то и софистикой, можно найти что-то общее между ними, чем и занимаются многие современные «специалисты» по истории, этнографии и мифологии осетинского народа. Высокое почитание святого Георгия и Уасгерги-Уастырджи в Осетии объясняется, на мой взгляд, многими причинами. Среди них:

(1) исключительная популярность, вера в чудодейственную силу их имен;

(2) с их именами связаны земледельческие (сельскохозяйственные) праздники – один из Юрьевых

дней, как подчеркивалось выше, на Руси праздновался ежегодно 26 ноября. А в Осетии, как было уже сказано, ежегодно в ноябре, после окончания земледельческих (сельскохозяйственных) работ торжественно отмечается праздник Уасгерги-Уастырджи – «лэгти ёхсёвё» – «вечер (праздник) мужчин». Кроме того, ежегодно в январе в Дигорском ущелье недалеко от селения Задалеск проводятся недельные празднества в честь «Дигори изёд» – Святого Дигорского ущелья, которого иначе еще называют «Дигори Уасгерги». Суть праздника в том, чтобы с молитвами и с необходимым ритуалом попросить у покровителя Дигорского ущелья хороший урожайный год, сохранность скота,

благополучие и здоровье людей, верующих в покровительство Уасгерги-Уастырджи;

(3) иконописным изображением святого Георгия в виде молодого парня в полном вооружении, как правило, на коне в схватке со змеем (драконом), а также изображением Уасгерги-Уастырджи (работы художников Осетии) в виде седобородого пожилого, но могучего мужчины на большом белом коне, покровителя мужчин, путников и воинов;

(4) содержанием «жития» святого Георгия, перенесением на него многих черт с различных языческих божеств, например, египетского Гора, персидского Митры и др., которое было обусловлено и легендой, а также убеждением абсолютного большинства осетин, что покровительство Уасгерги-

Уастырджи непременно принесет удачу Осетии. При этом и здесь не обходится без мифов, как это было, например, в начале 90-х годов XX в., когда «очевидцы» в Дигоре увидели на крыше одного из домов Уасгерги-Уастырджи, о чем сообщили не только республиканские, но и общероссийские СМИ;

(5) в силу перечисленных и других причин сегодня уже невозможно представить историю как русского, так и осетинского народа без святого Георгия и Уасгерги-Уастырджи, которым искренне поклоняются миллионы людей.

Исключительная популярность Уасгерги-Уастырджи в Осетии, возможность и необходимость его покровительства зафиксированы даже в тексте государственного гимна Республики Северная Осетия-Алания, где дважды повторяется фраза: «О, Уастырджи, дай нам своей благодати». Обращаю внимание, что в тексте гимна нет упоминания о святом Георгии.

И это не случайность. Это тем более не ошибка. Это лишнее свидетельство того, что святой Георгий и Уасгерги-Уастырджи не одно и то же. Добавлю, что автор гимна Республики Северная Осетия-Алания народный поэт Осетии К.Х. Ходов и его рецензенты по тексту гимна оказались достаточно компетентными в вопросах истории, этнографии и мифологии осетинского народа. То же самое можно сказать о гимне Республики Южная Осетия (здесь, правда, гимн называется «Кады зарёг» – «Песня чести»), где также есть упоминание о Уастырджи («Уё, Уастырджи! Дё хорзёх, Дё арф?! – *Иры дзыплёйён фёндагамонд ратт!*»). Примерный подстрочный перевод с осетинского языка на русский: «*О Уастырджи! Покровительствуй Осетии и дай ей верный ориентир!*»

Как видим, и здесь автор текста гимна Республики Южная Осетия известный осетинский поэт и переводчик Т.К. Кокаев не случайно упоминает имя Уастырджи, «забыв» сказать что-либо о святом Георгии. Автор и его рецензенты и здесь не стали путать имя Уастырджи с именем святого Георгия. Еще раз повторяю, что оба они заслуживают глубокого уважения и почитания. Но это вовсе не означает, что их надо объединить в одно целое и называть двумя именами одно и то же божество. Краткие выводы.

Святой Георгий был реальной исторической личностью, римским воином, претерпевшим особо тяжелые страдания за Христа, а Уасгерги-Уастырджи был и остается самым почитаемым (после Бога) божеством в осетинской мифологии. Эти факты истории должны заставить всех «знатоков» осетинской истории и этнографии почитать обоих, воздавать им должное, не «доказывая», что они – одно и то же. В высшей степени интересным является то, что популярный и почитаемый у греков, французов, русских, украинцев, чехов, словаков, болгар и многих других народов святой Георгий часто прославлялся и до сих пор почитается под другими именами, принадлежавшими различным языческим божествам. На это обратили внимание еще в конце XIX в. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон при составлении своего фундаментального энциклопедического словаря. Они писали, что святой Георгий «иногда прославляется под туземными именами, например, Уастырджи у осетин или Хызр, Кедер на мусульманском Востоке» (23).

Отсюда можно сделать вывод, что святой Георгий под именем Уасгерги-Уастырджи в Осетии прославляется уже веками. Надо ли удивляться тому, что очень часто за осетинским праздничным застольем местный «знаток» истории и этнографии считает своим почетным долгом пояснить приехавшему издалека (после обязательного тоста за Уасгерги-Уастырджи, как правило, он второй после Бога), что «воздаются особые почести святому Георгию».

Некоторые местные «знатоки всего и вся» гостям Осетии даже начинают рассказывать «подробности» биографии святого Георгия, не имея о нем даже элементарного представления. Заканчивается такое «разъяснение» чаще всего выводом о том, что образ популярного и весьма почитаемого осетинского божества Уасгерги-Уастырджи «имеется даже на гербе г. Москвы». Наиболее непросвещенные в вопросах истории и этнографии, как правило, верят в эти легенды и сами потом рассказывают их другим. Нет сомнений в том, что осетинское божество Уасгерги-Уастырджи и римский воин конца III – нач. IV в. Георгий, ставший святым Великомучеником и Победоносцем являются разными персонажами. В Осетии они оба пользуются большой популярностью. О высоком почитании в Осетии святого Георгия свидетельствует даже то, что во многих осетинских семьях издавна продолжается традиция нарекать новорожденных мальчиков именем Георгий. Есть осетинские фамилии, где мальчики,

юноши и мужчины с именем Георгий исчисляются десятками. А в некоторых семьях даже отца и сына звали или зовут Георгием. К этому следует добавить, что у русских, грузин, болгар, греков и многих других народов, почитающих святого Георгия, его имя по популярности также занимает передовые позиции. Многих русских князей, например, звали Георгий и они же известны под именем Юрий (русское произношение Георгия).

Так, великий князь Тверской Георгий Александрович княжил в 1426 году, хотя и недолго. А третий сын великого князя Михаила Николаевича великий князь Георгий Михайлович играл заметную роль в истории Российской империи второй половины XIX в. Обращаю внимание и на то, что двенадцать грузинских царей носили имя Георгий. Таких примеров в истории очень много. И они свидетельствуют о глубоком почитании у разных народов имени святого Георгия.

Валерий ДЗИДЗОЕВ для «Общества Кавказоведов»

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Этнография и мифологи осетин. Краткий словарь (Авторы – составители Дзадзиев А.Б., Дзуцев Х.В., Караев С.М.). Владикавказ, 1994.

² Там же, с.51.

³ Энциклопедический словарь. Т.13.М., 1913, с.334.

⁴ Там же.

⁵ Этнография и мифология осетин. Краткий словарь..., с.51

⁶ Глава Республики Северная Осетия–Алания Таймураз Мамсуров. Дорогие земляки! // Северная Осетия, 2011, 11 ноября, с.1.

⁷ Этнография и мифология осетин. Краткий словарь..., с.150.

⁸ Энциклопедический словарь (издатели: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.). Т.8. СПб., 1892, с.420.

⁹ Советская историческая энциклопедия. Т.2 М., 1962, с.619.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Ключевский В.О. Сочинение в девяти томах (курс русской истории). Т.III. М., 1988, с.154.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Энциклопедический словарь. Т.13, с.335.

¹⁶ Энциклопедический словарь (издатели: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.). Т.8. СПб., 1892, с.420.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Большой энциклопедический словарь..., с.1071.

²⁰ Там же.

²¹ Большая советская энциклопедия (Третье издание). Т.30. М., 1978, с.554.

²² Энциклопедический словарь (издатели: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.), с.419.

²³ Энциклопедический словарь (издатели: Брокгауз Ф.А., Ефронов И.А.), с.419.

По материалам: Дарьял, osinform.ru